

ӘДӘВІYYAT VƏ FOLKLOR ЛИТЕРАТУРА И ФОЛЬКЛОР LITERATURE AND FOLKLORE

МАЛОХАТ ПУЛАТОВА (Узбекистан)*

ВВЕДЕНИЕ В “АРБАИН”Ы ДЖАМИ, НАВОИ И ФИЗУЛИ

Резюме

В данной статье освещаются традиции написания произведений “Арбайн” в истории восточной литературы и их особенности. В частности, раскрыты популярность традиции “арбайн”, его жанровые особенности, проза и поэзия среди арабского, персидско-таджикского и тюркского народов, их возведение в литературную традицию, а также показана ее связь с Кораном и хадисами.

Ключевые слова: Аяты Корана, хадисы, арбайн, арабский, персидский, турецкий языки, традиция, Абдурахман Джами, Алишер Навои, Мухаммад Физули.

В классической литературе Востока всегда был велик интерес к содержанию Корана и хадисов, литераторы черпали вдохновение из священных источников, а идеи и взгляды, выраженные в священных источниках, побуждали творцов создавать новые произведения, что явилось причиной появления впоследствии специальных произведений – арбайнов, отражающих нравственные идеи. С глубокой древности в восточной литературе существовали хадисы о Пророке Мухаммаде (с.а.в.) и художественные комментарии к ним, например, в своем произведении «Хибат уль-Хаккойик» Адид Ахмад написал поэтические интерпретации на тюркском языке к 21 хадису.

В рукописном фонде Института востоковедения им. Абу Райхана Беруни Академии наук Узбекистана хранятся десятки копий рукописи и изданий «Арбайн», написанных на арабском и персидском языках, а также копии книг. В восточной классической литературе традиция сорока хадисов (хадис – слова пророка Мухаммеда) – «Арбайн» занимает особое место. «Арбайн» – слово арабского происхождения, обозначает сорок (Кобил Ахмад, Оллоберди Махмуд 1991: 4). Есть хадис Пророка Мухаммеда, в котором говорится: «Кто будет знать наизусть сорок моих хади-

* Ташкентский Государственный институт востоковедения, кафедра классической филологии.
E-mail: pulatova.75@list.ru

сов, будет следовать им и обучать других, тот в судный день будет под моей защитой». Поэтому стремились выучить наизусть сорок хадисов и донести их до народа. В каждую эпоху существовал свой «Арбаин», в котором пропагандировались определенная тема и цель. При толковании и комментировании хадисов важную роль играли предания, рассказы и повести. Некоторые арбаины подтверждались аятами Корана, а в других для правильного понимания сорока хадисов приводилось несколько рассказов и преданий. А некоторые арбаины после каждого хадиса содержали его поэтическое толкование, что является своеобразной особенностью традиции арбаин.

В литературе народов Востока к традиции арбаин в XV веке обратились Абдарахман Джами (1414-1492), Алишер Навои (1441-1501), в XVI веке Мухаммад Физули (1494-1556). Джами, Алишер Навои и Мухаммад Физули осуществляли поэтическую интерпретацию хадисов на персидско-таджикском, узбекском и тюркском (азербайджанском) языках. Хотя в литературе по этим трем «Арбаинам» неоднократно проводились исследования, однако до сих пор сравнительно-сопоставительный анализ этих произведений и их рукописей еще не проводился. Именно поэтому автор статьи поставил перед собой цель – дать научную оценку «Арбаинам» Джами, Навои и Физули на основе сравнительно-сопоставительного анализа этих произведений.

Исследуемые нами «Арбаины» Абдурахмана Джами, Алишера Навои и Мухаммада Физули доказывают, что поэтические интерпретации хадисов занимали особое место в средневековой восточной классической литературе. В источниках того времени основателем жанра арбаин указывается Абдурахман Джами. В частности, в предисловии Джами к произведению «Чихил ҳадис» дается такая информация:

«Переводчик объясняет причину написания «Арбаин» тем, что, основываясь на таких великих словах Пророка (мир ему), как «Всякий из моей уммы, кто заучит 40 хадисов, извлечет из них пользу», перевел 40 хадисов, которые были легки для понимания, на персидско-таджикский язык в поэтическом жанре, с надеждой, что в Судный день Аллах воскресит его как ученого-факиха».

Во введении к «Арбаин» у Алишера Навои приведены следующие строки:

Чун сафо ахли пок фаржоми
Покфаржом-у покфар Жомий.
Ки, тутуптур жаҳонни таснифи,
Назм девони, наср таълифи.

Во введении к «Арбаину» Мухаммада Физули говорится, что «... эти сорок хадисов священны, они как сорок жемчужин, переведенные на персидский язык моим дорогим наставником Мавлоно Абдурахманом Джами».

Из анализа предисловий произведений становится ясно, что «Арбаин», который мы исследуем, связан с именем Абдурахмана Джами, и это является своеобразной традицией.

В своем произведении “Хамсат ул-мутахайирин” Навои пишет об этом следующее:

“Ул вактдаким, алар “Арбаъин ҳадис”ни форс-тожикий назм била таржима қилиб эрдилар ва маъхуд одат била борча асҳобдин бурунрок факирга илтифот қилиб, мусаввадасин бердилар. Чун мутолаасиға машғул бўлдим, алфозидин ҳадойиқи номутаноҳи азҳори ва маонисидин ҳақойиқи илоҳий анвори зоҳир бўла киришти.

Хамул “Арбаъин”ға туркйча тил била таржима орзуси қўнгулға тушти. Алардан рухсат шарафиға мушарраф бўлғондин сўнгра ҳамул кун ул самин жавохир назм силкиға кирди ва ул гавҳарлар аларнинг қулоғиға етди. Шафқат ва марҳамат юзидин дуойи хайр била таҳсинлар қилдилар...” (Навои. Произведения XIV т., 1967: 46)

Следовательно, отношения Джами и Навои как наставника и ученика, их дружба, взаимопомощь и духовное сотрудничество стали причиной написания «Арбаин», как и других редких произведений.

Мухаммад Физули не указывает время написания произведения в прозаическом предисловии «Арбаин», но как и Джами цитирует хадис, который стал толчком к созданию «Арбаин»:

“Пророк (мир ему) сказал, что «Всякий из моей уммы, кто заучит 40 хадисов, извлечет из них пользу, в Судный день вернет его к жизни в качестве ученого», поэтому хадисы переводятся нами на тюркский”. Предисловие он заканчивает словами “Помощь от Аллаха, вера в Аллаха”.

Хадисы, выбранные Джами,озвучны аятам Корана, они очень коротки и ясны, чтобы читатель мог запомнить и понять. Абдурахман Джами начинает предисловие произведения “Чиҳил ҳадис” следующим образом:

«Самое правильное слово (хадис), выдвинутое учеными религиозных конфессий и медресе, заключается в том, что это мудрость всего сообщества в его скромном выражении и слова совершенных рассказчиков. Свет знания доставлялся тем, кто был лишен счастливой беседы, и свет знания освобождал их от тьмы заблуждения благодаря их знанию».

Очевидно, что предисловие было написано в поклонении. Джами написал предисловие в прозе на очень сложном персидско-таджикском языке. Последовательность персидско-таджикских и арабских слов создала сложные словосочетания. Это вызывает затруднения для современного читателя. В средневековой литературе поэты соединяли персидские и арабские слова и демонстрировали тем самым свои уникальные художественные навыки.

Свое предисловие он заканчивает словами: «Существование, чистота и поддержка – от Аллаха». Затем последовательно даются 40 хадисов на арабском языке и их персидско-таджикская поэтическая интерпретация. Именно так возникли персидско-таджикские поэтические интерпретации 40 хадисов.

Таким образом, произведение Джами «Чиҳил ҳадис» состоит из введения, основной части и заключения. Такого же порядка придерживаются Навои и Физули в своих арбаинах.

Введение в «Арбайн» Алишера Навои значительно отличается от введения в «Арбайн» Джами. Навои представляет введение в 46 стихах. В нашем исследовании предисловие Навои было разделено на две части:

- «Классификация этики»;
- «Причины написания произведения».

Раздел «Классификация этики» посвящен Богу, Пророку, Джами и Хусейну Байкару.

В разделе «Причины написания произведения» излагается цель написания арбайна, ожидаемая польза от этой работы.

Навои совсем иначе подходит к арбайну, с особым духом и искренностью, создает введение в 46 строк. Введение начинается с «похвалы» в соответствии с «классификацией этикета» классической литературы:

Ҳамд ангаким, қаломи ҳайрмал

Қилди әлга расулидин ирсол.

То есть, хвала Аллаху, который через Пророка Мухаммеда (мир ему) послал слово доброты народу.

В этом бейте хвала Аллаху, который открыл людям Святой Коран через Пророка Мухаммеда (мир ему).

Үл расулеми, ҳам қаломи фасиҳ

Әлга тегурди, ҳам ҳадиси саҳиҳ

То улус жаҳлдин ҳалос бўлуб,

Илм хилматгаҳига хос бўлуб,

Чун таъмуқдин нажот топқайлар,

Учмоқ ичра ҳаёт топқайлар.

Жалла зикруҳ зихе илоҳи рафиъ,

Ҷазза қадруҳ зихе расули шафиъ.

(то есть, Пророк Мухаммед (мир ему) передал Коран и надежные хадисы народу прекрасными словами, чтобы люди могли быть спасены от невежества и стали частью таинственного мира знаний, были спасены от ада и жили в раю).

В этих четырех байтах описан васф Пророка (мир ему): «Посланник за-служивает доверия и верен. Вот почему люди последовали за ним, избавились от невежества и, обладая знаниями, спаслись из ада и затем нашли место в раю», заканчивается бейт благо пожеланиями в адрес Пророка .

... Читая Бухари-Муслима,

Сорок слов стали свободны от подозрения.

То есть «сорок слов» в стихотворении – это слова Пророка (мир ему), и эти 40 избранных хадисов свободны от сомнений.

Джами отмечает, что 40 хадисов получены от двух великих ученых – Мухаммада ибн Исмаила аль-Бухари – из его произведения «Ас-саҳиҳ » и «Альджомиу-с-саҳиҳ» мусульманина – и нет сомнений в том, что эти хадисы являются наиболее надежными и точными.

Наср ила назмни мураккаб этиб,

Форс-тожики лафз ила мураттаб этиб,
 Арбаъийне чиқардиким, жонлар,
 Балки қирқ арбаъийн чиқорғонлар.
 Топтилар анда нашъяи мақсуд
 Арбаъийндин нечукки, ахли шуҳуд
 Форс-тожикий донлар айлабон идрок,
 Орий эрди бу нафъдин атрок.

Так как Джами перевел на персидско-таджикский язык и привел в порядок смысл 40 хадисов, написанных на арабском языке, многие люди, и даже суфий, который сорок раз был отшельником (“чилла”) признают совершенство перевода, который достиг статуса шуҳуда (наблюдения). Персоязико-таджико-язычные удостоились знакомства с содержанием и значением хадисов, а тюркоязычные не получили такой возможности. Именно поэтому тюркоязычные люди благодаря созданной Джами возможности понять и осознать значение хадисов на родном языке читят и уважают своего наставника Джами.

Для того, чтобы Навои достиг своего благородного и благочестивого намерения, его наставник Джами дал свое благословение и добрые пожелания, что признает и сам Навои: “я достиг своей благородной цели раньше намеченного, так как был благословлен наставником Джами”.

Бир-ики, кунки, эҳтимом эттим,
 Кўз тутурдин бурун тамом эттим.

Эти сведения являются косвенным доказательством того, что Алишер Навои создал свою работу одновременно с Джами.

При создании «Арбайн»а Навои преследует две цели: первая – возможность знакомства с 40 нравственными хадисами тюркоязычных народов, а вторая – чтобы друг Навои правитель Хорасана Хусейн Байкаро прочитал эти хадисы и сердцем бы прикоснулся к ним, стал править справедливо, при правлении народом и государством стал бы следовать советам, данным в этих хадисах и смог бы получить милость Пророка (мир ему):

Бор умидимки шохи шаръодин
 Ким, набий шаръига берур тазийин,
 Чун ул авроқ сари солғай кўз,
 Айлагай кўнглига асар бори сўз.
 Насридин даги баҳравар бўлғай,
 Назмидин ҳам анга асар бўлғай,
 Бу кун ўлса ҳадисларға мутиъ
 Тонгла булғай мухаддис анга шафий.

Этот религиозно-философский труд Навои является символом его уважения к наставнику Джами, заботы и гражданской преданности своему народу, а также его верности своему другу, шаху Хусейну Байкаро.

Необходимо отметить, что предисловие, состоящее из 46 строк поэтического текста, является не только официальным введением в работу, но и исчерпывающим обзором социального значения хадисов. Из введения стано-

вится ясно, что истинная причина обращения Алишера Навои к этому вопросу заключается в том, что он последовал Сунне Пророка Мухаммеда (мир ему) и хотел удовлетворить потребность народа в таких художественных произведениях.

Физули во введении к своему произведению «Арбаин» пишет следующее:

«Эти сорок хадисов священны, может, они изумруд, переведённый на фарси наставником нашим Джами... Для общего блага делается тюркский перевод».

Как видно из вышеприведённых введений, причина обращения всех трёх великих поэтов к этой теме — уважение к Сунне нашего пророка и осознание важности духовно-нравственного воздействия этих хадисов на воспитание людей, потребность в этом народа.

Все три «Арбаина» состоят из введения, подлинного текста, то есть хадиса на арабском языке, его поэтического толкования и заключения. Однако введение Джами и Физули написаны прозой, а введение к «Арбаин» Алишера Навои написано в соответствии с традициями классической мусульманской литературы, начинается восхвалением Аллаха и излагается поэтическим языком в 46 строках. Джами, Физули и Навои заключения своих произведений пишут прозой. Хадисы в «Арбаин» не изменяются, в рукописях вначале приводится оригинальный хадис на арабском языке, затем его поэтический комментарий в форме «китъя».

В нашей статье мы использовали переводы «Арбаин» Навои и Джами на русский язык, сделанные Азизом Каюмовым.

Хадис: «Рай находится у ног матерей».

Джами:

Голову сложи к матерям, (ибо) венец славы
Создан из пыли пути матерей.

Стань прахом у ног матери, ибо райский сад
Находится там, куда ступают ноги матери

(то есть «венец славы» там, где ступала нога матери, поэтому ты будь землём, потому что рай под ногами матери).

Навои в отличие от Джами этот хадис толкует с великолепным вкусом, в красивой интонации, поэтически:

У ног матерей находятся

Райские сады и цветники.

Если хочешь достичь райских садов

Будь прахом у ног матери.

Навои расширяет это понятие, объясняя, что райские сады находятся у ног матерей, призывает человека быть прахом у ног матери.

Физули пишет:

Всегда уважайте матерей,

Достигните божеской благосклонности,

Желания под ногами матерей,
Будете просить, попадёте в рай.

Толкование Физули близко толкованию Навои, однако изъясняется оно более простым слогом. Как видно из толкований, все три поэта использовали слова хадисов в прекрасном поэтическом стиле, что позволяет широко раскрыть значение хадиса всего лишь в четырёх строках.

Следующий хадис: Правоверный (мумин) не бывает сытым перед плачущим (от голода).

Джами:

Тот, кто в стране мусульманства
Проникнут чистотою веры,
Как может допустить, что когда он сыт,
(В то же время) сосед его сидит голодным.

Таким образом, четверостишие Джами намного расширяет рамки сказанного в хадисе, делает его более конкретным, усиливает силу воздействия.

Навои:

Если человек правоверный, как он может терпеть
Когда сам сыт, сосед же голодный.
Необходимо ему тоже доставить долю
Из своей скатерти хоть кулоч, хоть умоч.

Эту мысль Навои выражает шире и предметно. Используя слова «кулоч» (кулоч – сладость) и «умоч» (умоч – жидкое блюдо из теста наподобие клёцек), Навои ещё более повышает образность толкования, а это, в свою очередь, помогает более полному осознанию содержания хадиса.

Физули:

Правоверен тот, кто по возможности
Не оставляет соседа без внимания,
И в прекрасные ночи, будучи сытым,
Не оставляет голодным соседа своего.

Физули толкует хадис более упрощенно, правоверный не оставит своего соседа нуждающимся, ложась спать сытым, — говоря так призывает людей быть внимательными к ближнему и быть человечными.

Джами, Навои и Физули с особым мастерством через художественные образы доносят содержание данного хадиса до своего народа.

Такие примеры можно продолжить, однако мы здесь, пожалуй, остановимся и попытаемся сделать выводы.

В качестве заключения можно сказать, что Абдурахман Джами, Алишер Навои и Мухаммад Физули мастерски и полно воспользовались возможностями языка при раскрытии содержания и значения хадисов. Поэтические толкования «Арбаин» не повторяют друг друга, каждое имеет свою интонацию, свои образы.

Большая часть арбаина начинается с поэтической интерпретации известного хадиса: «Никто из вас не может быть истинным верующим, пока он не будет желать своему брату того же, чего он желает себе».

Мы можем отметить, что почти все выбранные хадисы отражают принципы нравственно совершенного человеческого поведения. Эти хадисы призывают людей творить добро, избегать зла, и в целом они описывают обязанности человека в жизни и обществе.

Общий объем арбаинов Навои составляет 108 бейтов. Следует отметить, что объем введения и похвалы, а также заключительной части одинаков - 5 бейтов. Стихи, представленные в основном разделе, даны в форме китъа, рифмуются только парные строки, нечетные же остаются нерифмованными, открытыми.

Таким образом, арбаин – это предисловие, оригинальный текст, хадис на арабском языке, его поэтическая интерпретация, а также заключение. Джами и Физули дают введение в прозе, а Алишер Навои – в 46 стихах со своеобразной традицией классической мусульманской литературы.

Введение показывает, что главной причиной, по которой все три великих поэта обратились к этой теме, была традиция знания и пропаганда сорока хадисов в средние века.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Arayana, (1966). Vol. XXIV, 1-2, Jan. – Feb. – Kabul.
2. Алишер, Н. (1991). «Арбаин хадис». Составители и комментарии Кабил Ахмад, О. М. Ташкент.
3. Алишер, Н. (1991). “Арбаинин хадис”. Ташкент.
4. Алишер, Н. (1991). Арбаин. Ташкент: Мерос.
5. Арбаинин хадис ва кирқ мақол (1994). Ташкент.
6. Каюмов, А. (2002). «Жемчужины мудрости». Ташкент.
7. Навои. (2000). Муқаммал асарлар тўплами. В 16-и томах. Ташкент.
8. Наджафова, А. (2002). 24 апреля. Алишер Навои. «Арбаин» - «Сорок слов»// Ташкентская правда. –№ 32.

Maloxat Pulatova (Özbekistan)

Caminin, Nəvainin və Füzulinin “Ərbəin”lərinə giriş

Xülasə

Bu məqalədə şərq ədəbiyyatı tarixində “ərbəin” əsərlərinin yazılış ənənələri və onların xüsusiyyətləri işıqlandırılır. Xüsusiylə, ərbəin ənənəsinin populyarlığı, janr xüsusiyyətləri, nəşr və poeziyanın ərəb, fars-tacik və türk xalqları arasında yayılması, onun ədəbi ənənə səviyyəsinə yüksəlməsi, həmçinin Quran və hədislərlə əlaqəsi göstərilmişdir.

Açar sözlər: *Quran ayələri, hədislər, ərbəin, ərəb, fars, türk dilləri, ənənə, Əbdürəhman Cami, Əlişir Nəvai, Məhəmməd Füzuli.*

Malokhat Pulatova (Uzbekistan)

The Introduction to “Arba’in”s Written by Jami, Nava’i and Fuzuli

Abstract

The spelling traditions of the works "Arba'in" and their features in the history of Eastern literature are enlightened in the article. Especially, the popularity of the tradition of Arba'in, the features of its genre, the spreading of prose and poetry among the Arabic, Persian-Tajik and Turkic nations, the rising of it to the level of literary tradition, and also the interrelation with Quran and hadith has been revealed.

Key words: *Ayat of Quran, hadis, arba'in, Arabic, Persian, Turkish languages, tradition, Abd ar-Rahman Jami, Ali-Shir Nava'i, Muhammad Fuzuli.*
